

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-КГ26-11-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 июля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 июля 2026 г. кассационную жалобу Редькова Анатолия Ивановича, Редьковой Зинаиды Петровны на решение Советского районного суда г. Челябинска от 5 мая 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 4 августа 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2025 г.

по делу № 2-1703/2025 Советского районного суда г. Челябинска по иску Челябинского транспортного прокурора, действующего в интересах Редькова Анатолия Ивановича, Редьковой Зинаиды Петровны, к Редькову Сергею Анатольевичу о признании договоров дарения недействительными.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения Редькова А.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, возражения на кассационную жалобу Редькова С.А., его представителя Гайдай М.С.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Челябинский транспортный прокурор, действующий в интересах Редькова А.И., Редьковой З.П., обратился 4 февраля 2025 г. в суд с иском к Редькову С.А. о признании договоров дарения квартиры и жилого дома недействительными.

В обоснование исковых требований прокурором указано, что Челябинской транспортной прокуратурой рассмотрено обращение Редькова А.И. и Редьковой З.П. по вопросу признания договоров дарения недействительными, по результатам рассмотрения было установлено, что Редьков А.И. и Редькова З.П. с 18 сентября 1971 г. состоят в браке. Редьков С.А. является сыном Редькова А.И. и Редьковой З.П.

Редьковой З.П. на основании договора купли-продажи от 30 декабря 2005 г. на праве собственности принадлежал жилой дом, расположенный по адресу: [REDACTED]. Редькову А.И. на основании договора купли-продажи от 19 декабря 2014 г. на праве собственности принадлежала квартира, расположенная по адресу: [REDACTED].

На основании договора дарения жилого дома от 9 сентября 2020 г., заключённого между Редьковой З.П. и её сыном Редьковым С.А., Редькова З.П. безвозмездно передала в дар Редькову С.А., а он принял в дар жилой дом, расположенный по адресу: [REDACTED].

На основании договора дарения квартиры от 8 октября 2020 г., заключённого между Редьковым А.И. и его сыном Редьковым С.А., Редьков А.И. безвозмездно передал в дар Редькову С.А., а он принял в дар квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED].

При заключении договора дарения жилого дома от 9 сентября 2020 г. и договора дарения квартиры от 8 октября 2020 г. между Редьковым А.И., Редьковой З.П. и их сыном Редьковым С.А. было достигнуто устное соглашение о том, что Редькова З.П. и Редьков А.И. передают в дар сыну указанные жилой дом и квартиру, а Редьков С.А., в свою очередь, передаёт в дар родителям принадлежащую ему на праве собственности квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], в которой Редьков А.И. и Редькова З.П. зарегистрированы и постоянно проживают с 2013 года. Редьков С.А. также обязался оказывать родителям материальную и моральную поддержку, осуществлять уход за ними.

С момента заключения договоров дарения жилого дома и квартиры ответчиком Редьковым С.А. никаких действий по отчуждению жилого помещения, расположенного по адресу: [REDACTED],

_____, в пользу его родителей Редькова А.И. и Редьковой З.П. не предпринималось, в декабре 2024 года им стало известно, что Редьков С.А. имеет намерение продать жилое помещение, в котором они проживают, сын сообщил им о необходимости выселения из этого жилого помещения.

По мнению прокурора, на момент заключения договора дарения жилого дома от 9 сентября 2020 г. и договора дарения квартиры от 8 октября 2020 г. Редьков А.И. и Редькова З.П. в силу своего возраста и юридической неграмотности были введены в заблуждение их сыном Редьковым С.А. относительно природы совершаемых ими сделок, поскольку после заключения этих договоров произошло существенное изменение обстоятельств, из которых они исходили при их заключении (лишение Редькова А.И. и Редьковой З.П. единственного жилья), в связи с чем с учётом уточнения исковых требований, ссылаясь на положения статей 45, 178, 450–453 Гражданского кодекса Российской Федерации, прокурор просил суд признать недействительным договор дарения от 9 сентября 2020 г., заключённый между Редьковой З.П. и её сыном Редьковым С.А., восстановить право собственности Редьковой З.П. на жилой дом, расположенный по адресу: _____

_____, в целях обеспечения иска наложить арест на жилой дом, расположенный по адресу: _____; признать договор дарения от 8 октября 2020 г., заключённый между Редьковым А.И. и его сыном Редьковым С.А., недействительным, восстановить право собственности Редькова А.И. на квартиру, расположенную по адресу: _____, в целях обеспечения иска наложить арест на указанную квартиру.

Прокурор также полагал, что срок исковой давности по указанным требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки (договоров дарения) не пропущен, поскольку Редьков А.И. и Редькова З.П. узнали о нарушении их прав оспариваемыми договорами дарения в декабре 2024 года, когда им стало известно о намерении ответчика Редькова С.А. продать квартиру, расположенную по адресу: _____, в которой Редьков А.И. и Редькова З.П. зарегистрированы и постоянно проживают.

Ответчик Редьков С.А. в суде исковые требования не признал, представил письменный отзыв на иск, заявил о применении последствий пропуска срока исковой давности обращения в суд с заявленными требованиями.

Решением Советского районного суда г. Челябинска от 5 мая 2025 г. исковые требования Челябинского транспортного прокурора, действующего в интересах Редькова А.И., Редьковой З.П., оставлены без удовлетворения. Отменены обеспечительные меры, принятые по определению судьи Советского районного суда г. Челябинска от 4 февраля 2025 г. и определением судьи Советского районного суда г. Челябинска от 3 апреля 2025 г. в рамках настоящего гражданского дела, в виде запрета Управлению Федеральной

службы государственной регистрации кадастра и картографии по Челябинской области совершать регистрационные действия с квартирой с кадастровым номером [REDACTED], расположенной по адресу: [REDACTED], и с жилым домом с кадастровым номером [REDACTED], расположенным по адресу: [REDACTED].

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 4 августа 2025 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2025 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Редькова Анатолия Ивановича, Редьковой Зинаиды Петровны ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 27 марта 2026 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 29 мая 2026 г. кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Редькова З.П., представитель третьего лица Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки представитель третьего лица Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области не представил, истец Редькова З.П. в поступившем в Верховный Суд Российской Федерации письменном заявлении сообщила о невозможности явки в судебное заседание суда кассационной инстанции по состоянию здоровья. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются

основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции, а также кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Редьков А.И., [REDACTED] года рождения, и Редькова З.П., [REDACTED] года рождения, состоят в браке с [REDACTED] г., являются родителями Редькова С.А.

Редькова З.П. на основании договора купли-продажи от 30 декабря 2005 г. являлась собственником жилого дома общей площадью 117,6 кв. м, расположенного по адресу: [REDACTED]

Редьков А.И. на основании договора купли-продажи от 19 декабря 2014 г. являлся собственником квартиры общей площадью 45 кв. м, расположенной по адресу: [REDACTED].

Редькова З.П. и Редьков А.И. зарегистрированы по месту жительства по адресу: [REDACTED]. Указанное жилое помещение принадлежит на праве собственности Редькову С.А.

9 сентября 2020 г. между Редьковой З.П. (даритель) и Редьковым С.А. (одаряемый) заключён договор дарения, по условиям которого даритель безвозмездно передала, а одаряемый принял в дар принадлежащий на праве собственности дарителю жилой дом общей площадью 117,6 кв. м, расположенный по адресу: [REDACTED]. Право собственности Редькова С.А. на данный жилой дом зарегистрировано 18 сентября 2020 г.

8 октября 2020 г. между Редьковым А.И. (даритель) и Редьковым С.А. (одаряемый) заключён договор дарения, согласно которому даритель безвозмездно передал, а одаряемый принял в дар принадлежащую на праве собственности дарителю квартиру общей площадью 45 кв. м, расположенную по адресу: [REDACTED]. Право собственности на указанное жилое помещение зарегистрировано за Редьковым С.А. 16 октября 2020 г.

Челябинский транспортный прокурор, действующий в интересах Редькова А.И., Редьковой З.П., в обоснование заявленного иска указывал, что

при заключении сторонами договора дарения от 9 сентября 2020 г. и договора дарения от 8 октября 2020 г. стороны пришли к устной договорённости о том, что Редьков С.А. (одаряемый), в свою очередь, передаст в дар своим родителям Редькову А.И. и Редьковой З.П. (дарители) квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], в которой они зарегистрированы и постоянно проживают.

В материалах дела имеется копия завещания, составленного 6 декабря 2022 г., согласно которому Редьков С.А. завещал своей дочери Редьковой М.С. принадлежащее ему на праве собственности имущество, в том числе квартиру по адресу: [REDACTED], и квартиру по адресу: [REDACTED]. Своему сыну Редькову А.С. в числе иного имущества Редьков С.А. завещал жилой дом, расположенный по адресу: [REDACTED].

Также в материалах дела имеется копия завещания, составленного 24 апреля 2025 г., согласно которому Редьков С.А. завещает своей дочери Редьковой М.С. принадлежащее ему имущество – квартиру, находящуюся по адресу: [REDACTED]. По условиям этого завещания на Редькову М.С. возложена обязанность предоставить Редькову А.И. и Редьковой З.П. на период их жизни право пожизненного пользования и проживания в помещении по данному адресу.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований прокурора, действующего в интересах Редькова А.И., Редьковой З.П., о признании договоров дарения недействительными, суд первой инстанции привёл положения статей 166, 167, 178, 572 Гражданского кодекса Российской Федерации и пришёл к выводу о том, что действия дарителей и одаряемого при заключении оспариваемых договоров были направлены на достижение конкретного результата – переход права собственности на спорную квартиру и жилой дом к Редькову С.А., и такой результат был достигнут, исполнение договоров состоялось, недвижимое имущество передано ответчику.

Отклоняя доводы Редькова А.И. и Редьковой З.П. о наличии заблуждения и обмана со стороны Редькова С.А. при заключении договоров дарения, суд первой инстанции указал на то, что оспариваемые договоры не содержат встречного обязательства ни со стороны Редькова А.И. и Редьковой З.П., ни со стороны Редькова С.А. По мнению суда первой инстанции, из совокупности действий истцов, сопряжённых с отчуждением спорного недвижимого имущества (подписание договоров дарения, получение согласия супругов, обращение в многофункциональный центр, подписание заявления и передача документов на государственную регистрацию перехода права собственности), не усматривается наличие заблуждения в отношении существа сделок либо обмана со стороны одаряемого.

Кроме того, суд первой инстанции со ссылкой на статью 181 Гражданского кодекса Российской Федерации пришёл к выводу о пропуске истцами срока исковой давности по требованиям о признании сделок

недействительными, применив годичный срок исковой давности и исчислив его с момента заключения сторонами оспариваемых сделок (договоров дарения), поскольку полагал, что в этот момент истцы как дарители должны были узнать о нарушении своих прав. Сославшись на отсутствие обстоятельств, препятствующих Редькову А.И. и Редьковой З.П. своевременно обратиться в суд с иском, суд первой инстанции указал, что оснований для восстановления пропущенного срока не имеется.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, признав несостоятельными доводы апелляционной жалобы Редькова А.И., Редьковой З.П. и апелляционного представления прокурора Уральской транспортной прокуратуры о том, что Редьков А.И. и Редькова З.П. в момент подписания договоров дарения находились под влиянием заблуждения относительно природы совершаемой сделки и предполагали, что ответчик передаст им в собственность иное недвижимое имущество. Суд апелляционной инстанции отметил, что в тексте договоров их условия отражены определённо и ясно, указано на безвозмездный характер сделок, в ходе рассмотрения дела ответчик Редьков С.А. не подтвердил факт наличия у него обязательства по передаче истцам в собственность квартиры, расположенной по адресу: ■■■■■■■■■■, взамен подаренного ему недвижимого имущества.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судебными инстанциями норм материального или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции, а также кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу положений статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по смыслу статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

(например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачёте, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

В соответствии с пунктом 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признаётся соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества (абзац второй пункта 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передаёт или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить её от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом (пункт 1 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вопросы недействительности сделок регулирует параграф 2 главы 9 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 166–181).

Пунктом 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания её таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия (абзацы первый и второй пункта 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Недействительная сделка не влечёт юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью, и недействительна с момента её совершения (абзац первый пункта 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из изложенного сделка – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Договор дарения является сделкой, которая может быть признана судом недействительной по основаниям, предусмотренным законом.

Челябинский транспортный прокурор, обращаясь в суд с иском в интересах Редькова А.И., Редьковой З.П., ссылаясь на недействительность договора дарения жилого дома от 9 сентября 2020 г., заключённого между Редьковой З.П. и её сыном Редьковым С.А., и договора дарения квартиры от 8 октября 2020 г., заключённого между Редьковым А.И. и его сыном Редьковым С.А., по причине заключения этих договоров под влиянием имевшего место с стороны дарителей (Редькова А.И., Редьковой З.П.) существенного заблуждения.

Сделка, совершённая под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел (пункт 1 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации при наличии условий, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, заблуждение предполагается достаточно существенным, в частности если:

- 1) сторона допустила очевидные оговорку, описку, опечатку и т. п.;
- 2) сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные;
- 3) сторона заблуждается в отношении природы сделки;
- 4) сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой;

5) сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своём волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

Заблуждение относительно мотивов сделки не является достаточно существенным для признания сделки недействительной (пункт 3 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Суд может отказать в признании сделки недействительной, если заблуждение, под влиянием которого действовала сторона сделки, было таким, что его не могло бы распознать лицо, действующее с обычной осмотрительностью и с учётом содержания сделки, сопутствующих обстоятельств и особенностей сторон (пункт 5 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведённых положений статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что данная статья, устанавливающая критерии для определения того, являлось ли заблуждение, под влиянием которого была совершена сделка, настолько существенным, чтобы рассматривать его в качестве основания для признания сделки недействительной, а также последствия признания такой сделки недействительной, обеспечивает защиту прав лиц, чья действительная воля при совершении сделки была искажена.

Под влиянием заблуждения участник сделки помимо своей воли составляет неправильное мнение или остаётся в неведении относительно тех

или иных обстоятельств, имеющих для него существенное значение, и под влиянием этого совершает сделку, которую он не совершил бы, если бы не заблуждался. Заблуждение предполагает, что при совершении сделки лицо исходило из неправильных, не соответствующих действительности представлений об обстоятельствах, относящихся к данной сделке.

Таким образом, не всякое заблуждение признаётся пороком сделки, а лишь существенное для данного конкретного лица и при данных конкретных обстоятельствах, то есть такое заблуждение, при отсутствии которого сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку вовсе.

Раскрывая понятие существенности заблуждения, законодатель в пункте 2 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации приводит неисчерпывающий (открытый) перечень обстоятельств, заблуждение относительно которых предполагается существенным, заслуживающим при наличии прочих предпосылок являться основанием для признания сделки оспоримой (недействительной), а в пункте 3 данной статьи устанавливает, что заблуждение относительно мотивов сделки таким основанием не считается. Вопрос о том, является ли заблуждение существенным, подлежит исследованию в каждом деле с учётом существенности данного обстоятельства для участника сделки, особенностей его положения, состояния здоровья, характера деятельности, значения для него оспариваемой сделки.

При разрешении спора о признании сделки, совершённой под влиянием заблуждения, недействительной необходимо в соответствии с положениями пункта 5 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации принимать во внимание поведение другой стороны сделки (добросовестное или недобросовестное), а также обстоятельства наличия у этой стороны возможности распознать заблуждение, под влиянием которого действовало лицо, совершая сделку.

Если все условия, позволяющие оспорить сделку как совершённую под влиянием существенного заблуждения, имеются и в случае, если стороны успели осуществить взаимные предоставления, суд применяет последствия недействительности сделки в виде двусторонней реституции. При этом суд вправе не применять последствия недействительности сделки только в случаях, определённых законом.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Редькова А.И., Редьковой З.П., по апелляционному представлению Уральской транспортной прокуратуры и оставляя решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Челябинского транспортного прокурора, действующего в интересах Редькова А.И., Редьковой З.П., о признании договоров дарения квартиры и жилого дома недействительными, восстановлении прав собственности, приведённые нормативные положения к спорным отношениям применил неправильно, не принял во внимание, что при разрешении спора о признании недействительной сделки, совершённой под влиянием заблуждения, необходимо оценивать существенность заблуждения участника сделки

(стороны сделки) с учётом конкретных обстоятельств данного дела, особенностей положения участника сделки, состояния его здоровья, характера деятельности, значения для него оспариваемой сделки, а также исследовать поведение другой стороны сделки, обстоятельства наличия у неё возможности распознать заблуждение, под влиянием которого действовал гражданин, совершая сделку, и дать им оценку.

Суд апелляционной инстанции, указывая на отсутствие правовых оснований для удовлетворения исковых требований Редькова А.И., Редьковой З.П. о признании договоров дарения спорного недвижимого имущества недействительными, формально сославшись на соблюдение при совершении этих сделок положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и исполнении указанных договоров, счёл необоснованными доводы Редькова А.И., Редьковой З.П. о заключении ими с их сыном Редьковым С.А. договоров дарения от 9 сентября 2020 г. и от 8 октября 2020 г. под влиянием существенного заблуждения, полагая недоказанными обстоятельства действий Редькова А.И., Редьковой З.П. под влиянием существенного заблуждения и формирования их воли на совершение сделок в результате недобросовестного поведения Редькова С.А.

Между тем применительно к положениям Гражданского кодекса Российской Федерации о правовой квалификации действий участников гражданского оборота при заключении сделки (в данном случае – при заключении договоров дарения) судом апелляционной инстанции не была дана надлежащая правовая оценка приводимым Редьковым А.И. и Редьковой З.П. при рассмотрении настоящего дела доводам о том, что оспариваемые договоры дарения недвижимого имущества (квартиры и жилого дома) были заключены Редьковым А.И. и Редьковой З.П. с их сыном Редьковым С.А. под влиянием существенного заблуждения относительно природы этих сделок, а именно доводам о том, что при заключении договоров дарения между истцами и ответчиком Редьковым С.А. была достигнута устная договорённость о передаче в собственность Редькову А.И. и Редьковой З.П. принадлежащей ответчику Редькову С.А. на праве собственности квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], в которой Редьков А.И. и Редькова З.П. зарегистрированы и постоянно проживают. Однако ответчик Редьков С.А., заключая с родителями договоры дарения спорного недвижимого имущества, приобретённого истцами ранее на собственные денежные средства, не имея при этом намерения передать родителям взамен подаренного ему недвижимого имущества принадлежащую ему на праве собственности квартиру, ввёл Редькова А.И. и Редькову З.П. в заблуждение относительно природы заключаемых ими сделок, при отсутствии которого они, разумно и объективно оценивая ситуацию лишения их прав собственности на какое-либо недвижимое имущество, не совершили бы сделки по заключению этих договоров дарения вовсе.

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198, абзаца второго части 1 статьи 327, статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации выводы суда апелляционной инстанции о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном акте являются проявлением дискреционных полномочий суда апелляционной инстанции, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом апелляционной инстанции доказательств произвольно и в противоречии с законом.

При рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учётом доводов и возражений сторон спора и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закреплённое в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемлённым.

Приведённые требования процессуального закона судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Ввиду неправильного понимания характера спорных отношений судом апелляционной инстанции оставлены без внимания доводы Редькова А.И. и Редьковой З.П. о наличии между сторонами оспариваемых договоров дарения (родителями и сыном) устной договорённости о передаче после совершения этих сделок Редькову А.И. и Редьковой З.П. в собственность жилого помещения, принадлежащего ответчику Редькову С.А., по адресу: [REDACTED], в котором Редьков А.И. и Редькова З.П. зарегистрированы и постоянно проживают, и о наличии неблагоприятных для них последствий совершённых сделок, ставших возможными в связи с недобросовестными действиями ответчика Редькова С.А., отказавшегося от выполнения этих договорённостей.

Однако необходимость учитывать при разрешении настоящего спора факт устной договорённости между сторонами обусловлена установленными по делу обстоятельствами, свидетельствующими о том, что в результате заключения Редьковым А.И., [REDACTED] года рождения, и Редьковой З.П., [REDACTED] года рождения, с их сыном Редьковым С.А. договоров дарения от 9 сентября 2020 г. и от 8 октября 2020 г. Редьков А.И. и Редькова З.П. лишились права собственности на принадлежащие им до заключения оспариваемых сделок жилые помещения, в настоящее время проживают в квартире, собственником которой является ответчик Редьков С.А., и тем самым поставлены в зависимость от его действий по распоряжению этим недвижимым имуществом, а в силу возраста и материального положения

лишены возможности приобрести в собственность иное жилое помещение для проживания.

Таким образом, в настоящем деле суд апелляционной инстанции не дал надлежащей правовой оценки обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения спора по требованиям Челябинского транспортного прокурора, действующего в интересах Редькова А.И., Редьковой З.П., о признании договоров дарения квартиры и жилого дома недействительными, восстановлении прав собственности, ограничился формальным применением нормативных положений Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок, нарушил тем самым требования материального и процессуального закона, в связи с чем пришёл к неправомерному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленного иска.

При рассмотрении настоящего гражданского дела судом апелляционной инстанции допущены и иные существенные нарушения норм права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает противоречащим закону утверждение суда апелляционной инстанции о наличии и такого основания для отказа в иске Челябинского транспортного прокурора, действующего в интересах Редькова А.И., Редьковой З.П., как пропуск установленного пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срока исковой давности по заявленным требованиям о признании недействительными договоров дарения и определение судом апелляционной инстанции момента начала течения этого срока с даты заключения сторонами оспариваемых договоров дарения.

Пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий её недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Следовательно, срок исковой давности по иску о признании недействительным договора дарения, совершённого гражданином, начинает течь со дня, когда заинтересованное лицо узнало или должно было узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания такой сделки недействительной.

Между тем суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о пропуске срока исковой давности по требованиям о признании недействительными заключённых Редьковым А.И., Редьковой З.П. с их сыном Редьковым С.А. договоров дарения от 9 сентября 2020 г. и от 8 октября 2020 г. без надлежащей правовой оценки приводимых Редьковым А.И., Редьковой З.П. доводов о наличии обстоятельств, являющихся в силу положений статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации основанием для признания оспариваемых договоров дарения недействительными, согласно которым

ответчик Редьков С.А. в декабре 2024 года сообщил своим родителям Редькову А.И. и Редьковой З.П. о намерении продать принадлежащую ему на праве собственности квартиру, в которой они постоянно проживали и которая была предметом их устной договорённости о передаче её в собственность Редькову А.И. и Редьковой З.П. после совершения указанных сделок. Именно с этого момента, исходя из доводов Редькова А.И. и Редьковой З.П., им стало известно о нарушении их прав, выразившемся в заключении ими договоров дарения недвижимого имущества под влиянием существенного заблуждения относительно природы совершаемых сделок, приведших к утрате права собственности на жилые помещения.

Ввиду изложенного выводы суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Челябинского транспортного прокурора, действующего в интересах Редькова А.И., Редьковой З.П., о признании договоров дарения недействительными, восстановлении прав собственности нельзя признать правомерными, они основаны на неправильном толковании и применении норм материального права и сделаны с нарушением норм процессуального права, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права Редькова А.И., Редьковой З.П. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, и, как следствие, создало препятствия для восстановления их прав как лиц, оспаривающих сделки, результатом которых явилась утрата права собственности на жильё.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационным жалобам Редькова А.И., Редьковой З.П. и по кассационному представлению Уральской транспортной прокуратуры законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 4 августа 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2025 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с

подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 4 августа 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2025 г. по делу № 2-1703/2025 Советского районного суда г. Челябинска по иску Челябинского транспортного прокурора, действующего в интересах Редькова Анатолия Ивановича, Редьковой Зинаиды Петровны, к Редькову Сергею Анатольевичу о признании договоров дарения недействительными отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Челябинский областной суд.

Председательствующий

Судьи